

УДК 94(47)''17/18'':364(045)

*Н.И. Горлова***ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ ФОРМ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В статье представлен исторический обзор становления системы принципиально новых общественных отношений в XVIII — первой половине XIX в., когда социальные практики на добровольной основе становятся формой гражданской самореализации в российском обществе, проявления высокой нравственности и духовности. Основной акцент сделан на социально-исторических чертах развития безвозмездных форм помощи и поддержки социально уязвимой части населения, роли добровольческой общественности в сохранении социальной стабильности и борьбе с негативными явлениями жизни. Рассмотрены конкретные организационные формы, содержание, направления и принципы добровольческой деятельности в системе благотворительных учреждений (Императорское человеколюбивое общество, Общество посещения бедных, Общество попечительное о тюрьмах и др.), методы работы с общественностью. Изучение этого уникального исторического опыта общественной самоорганизации базируется на привлечении широкого круга документальных источников, что позволяет существенным образом уточнить методологические, источниковедческие и содержательные аспекты добровольческой деятельности в рассматриваемых хронологических рамках.

Ключевые слова: добровольчество, добровольческая деятельность, благотворительность, благотворительная деятельность, благотворительные учреждения.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-117-123

В статье поднимается актуальная и практически неизученная в исторической науке проблема истории становления добровольческой деятельности. За последнее десятилетие современная историография обогатилась исследованиями, где высказаны принципиально новые оценки в изучении эволюции добровольных форм помощи и поддержки (И. И. Антонович, Ю. А. Калинина, Н. И. Биюшкина, Л. А. Кудринская, Н. Ю. Кирюшкина, М. В. Певная, А. В. Шартынова) [1; 2; 5; 9]. В целом необходимо констатировать, что основной массив имеющихся публикаций носит характер исторических справок, содержащих небольшое количество фактического материала.

В статье автор предпринимает попытку комплексного ретроспективного анализа особенностей развития добровольных форм помощи в условиях российского общества начала XVIII — первой половины XIX в. Практическая новизна и значимость работы определяются актуализацией исторических материалов по истории добровольческих практик населения. В качестве исторических источников выступили учредительные документы и делопроизводственная документация (ежегодные отчёты, обзоры деятельности и др.) благотворительных учреждений Российской империи, позволяющие расширить масштаб исследований по данной тематике. Так, ежегодные отчёты были традиционной формой контроля общественной организацией деятельности своих отделений в стране. К числу несомненных достоинств отчёта мы относим периодичность, доступность и простоту изложения материала, устойчивость формуляра. Рубрикация материалов отчётов позволяет выделить следующие виды содержащейся информации: 1) поимённые списки членов общества, в т. ч. особой категории граждан, вносящих особый вклад личным трудом на добровольных началах в развитие миссии организации и проявивших себя на этом поприще; 2) численный состав общества, включая и добровольных общественников организации; 3) сводные статистические данные о количестве проведённых организацией мероприятий за отчётный период; 4) информация об источниках финансирования, расходах и доходах общества; 5) воззвания, брошюры и объявления учреждений. Несмотря на богатый опыт использования делопроизводственных материалов благотворительных учреждений в отечественных исследованиях, их источниковый потенциал практически не использован в освещении формирования и развития добровольческих практик в дореволюционной России в указанные хронологические рамки.

В XVIII в. происходит процесс институционализации добровольческих практик социально значимой деятельности в системе становления государственного призрения. На смену религиозной мотивации и доминированию церковных структур в организации социальной деятельности приходят рационалистические мотивы и светские гражданские структуры.

На вторую половину XVIII в. приходится рубежный для дореволюционной России качественно новый этап в развитии добровольческих практик в складывающейся инфраструктуре добровольных

объединений и организаций, а значимость общественной инициативы и самоорганизации граждан получает поддержку со стороны общественности.

Государство принимает активное участие в благотворительности, используя дифференцированный подход к оказанию помощи разным категориям нуждающихся, что приводит к интенсивному поиску организационных форм добровольного труда граждан в системе деятельности распространяющихся благотворительных и общественных учреждений. Именно они стали выступать посредниками между слабыми членами общества, благотворителями и собственно активистами, оказывающими безвозмездную помощь и различные виды услуг. Добровольные помощники, не обладая официальным статусом «добровольца», находились в положении членов благотворительных учреждений и заведений, принимающих определённый перечень функциональных обязанностей. Зачастую их называли милосердными и добросердечными людьми. Социальный состав добровольных общественников представлен межсословными группами с их разночинным характером и явным количественным превосходством дворянства. Безвозмездные практики становятся средством выражения гражданской позиции, затрагивая и нравственную потребность в оказании помощи ближнему. В этом случае добровольческий труд как сугубо социальное понятие представлял собой бескорыстное действие, связанное с реализацией общественных или частных усилий в оказании надлежащей помощи обездоленному населению.

С начала XIX в. гражданское движение постепенно позволило наладить организацию добровольной помощи через систему благотворительных организаций и обществ. Оформляющийся некоммерческий сектор с тиражируемым опытом добровольческих практик постепенно заполнял определённые социальные ниши на рынке социальных услуг, которые государство не предоставляло или было не в состоянии обеспечить. Общественность своими силами помогала в решении давно назревших проблем в обществе — от поддержки малоимущей и обездоленной части населения, отвлечения трудящихся от бесполезного и вредного времяпрепровождения до организации просветительских мероприятий.

В конце XVIII — начале XIX в. общественные практики, определив ключевые характеристики безвозмездного труда, находят применение в деятельности крупнейших общероссийских благотворительных ведомств, «на особых основаниях управляемых», к числу которых относились Ведомство учреждений императрицы Марии и Императорское человеколюбивое общество. Всем им была присуща разветвлённая система заведений, активная и многопрофильная деятельность с обширной сферой применения добровольческого труда.

Деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии началась в 1797 г., когда Мария Фёдоровна взяла под своё попечение Московский и Петербургский воспитательные дома. Количество заведений Ведомства в 1826–1854 гг. увеличивается в 6 раз — с 39 до 236 учреждений [12, с. 30]. Добровольный труд женщин, связанный с уходом за больными, широко практикуется в учреждениях императрицы Марии Фёдоровны, знаменуя собой зарождение новой формы добровольческой деятельности — сестринского дела.

Широкой известностью пользовалось Императорское человеколюбивое общество, основанное «для вспомоществования истинно бедным» рескриптом Александра I на имя камергера А. А. Витовтова в 1802 г., насчитывавшее к 1913 г. под своей эгидой 274 благотворительных заведения, значительная часть которых располагалась в Петербурге и Москве. Учреждая новое благотворительное общество, Александр I подчеркнул важность его создания, заявляя о своей готовности покровительствовать всем другим подобным заведениям, «которые по его примеру размножатся». Заведения Общества оказывали помощь малоимущим и бедным людям, его задачи конкретизировали собственно сферы приложения добровольческих усилий и специфику социально общественных практик проактивной части населения: «1) для призрения дряхлых, увечных, неизлечимых и вообще к работам неспособных; 2) для воспитания сирот и детей бедных родителей; 3) для доставления неимущим, кои в состоянии работать, приличных упражнений, снабжая их материалами, собирая обработанные ими изделия и сбывая оные в их пользу» [8, с. 157].

В первоначальном варианте структура Общества была представлена двумя самостоятельными комитетами: Медико-филантропическим и Попечительного о бедных. В уставе первого из них отдельным образом оговаривается его состав, делается акцент на действительных членах, принявших на себя «добровольную обязанность споспешествовать благу общественному, не требуя за это никакого вознаграждения» [13, с. 2]. Предпочтение отдавалось врачам, аптекарям и лицам, известным своим человеколюбием. Действительные члены из числа врачей назначались с их согласия попечите-

лями о бедных по врачебной части. Другие действительные члены (не из числа врачей) привлекались на добровольных началах к управлению хозяйственной частью комитета.

Для нас наибольший исследовательский интерес представляет работа второго комитета, в задачи которого, согласно его устава, входили сбор сведений о нуждающихся гражданах в результате инспектирования жилищ на предмет выявления степени бедственного положения обращающихся и предоставления соответствующих видов помощи. Члены комитета работали на общественных началах в отличие от его служащих, состоявших на денежном довольствии [4]. О масштабах бескорыстной деятельности добровольных активистов свидетельствует анализ списка членов-благотворителей Человеколюбивого общества, изданного в 1881 г., позволивший А. Р. Соколову прийти к выводу, что большинство членов Санкт-Петербургского попечительского комитета о бедных (112 чел. из 211) участвовали в работе Общества добровольным трудом, не делая каких-либо пожертвований [11, с. 110]. Деятельность добровольных активистов проявлялась в оказании разнообразных видов помощи, в т. ч. консультативных услуг юридического характера, что заложило начало бесплатным практикам общественной юридической помощи малоимущим.

Свой вклад в развитие практик добровольного труда внесло Общество посещения бедных, основанное в 1846 г. по инициативе графа В. А. Соллогуба и князя В. Ф. Одоевского. Оно состояло из лиц всех свободных состояний, изъявивших готовность участвовать в его благотворительных действиях денежными приношениями или добровольными трудами и услугами на пользу бедных. В утверждённых Николаем I Правилах общества от 12 апреля 1846 г. содержались основные уставные цели и конкретные формы деятельности: «Для ближайшего удостоверения в настоящем положении таких жителей С.-Петербургской столицы, которые, по крайней бедности, вынуждаются обращаться с просьбами о пособии к разным благотворительным лицам, учреждается здесь особое общество, имеющее своею целью: посещать сказанных просителей, входить в посредничество между благотворителями и нуждающимися и содействовать, чтобы благотворения достигали своей цели» [14, с. 3].

Выступая сторонником систематизации и упорядочения благотворительной помощи, Общество взяло на вооружение принцип индивидуального подхода при её оказании, который предусматривал проведение исследования положения нуждающегося просителя для объективного установления характера и степени испытываемой нужды.

В уставных документах организации, помимо членов-благотворителей и членов-распорядителей, предусматривалось участие членов-посетителей, которых условно можно разделить на две категории: вносящих в кассу учреждения определённую сумму (не менее 15 руб. серебром в год) и делающих трудовой вклад и не имеющих каких-либо финансовых обязательств перед Обществом в лице врачей в звании членов-медиков и членов-консультантов, руководствующихся христианской любовью к ближнему и милосердием к страждущему [14, с. 29]. Именно эта категория добровольных общественников, на наш взгляд, по совокупности атрибутивных признаков относится к волонтерам в современной интерпретации этого понятия.

Им предписывалось руководствоваться в исполнении своих обязанностей строгой осмотрительностью в исследовании обстоятельств, указывающих на истинную или ложную бедность. Посетитель лично приходил в жилище к бедному, собирал подробнейшие сведения о нём и его семье и не позже 4 дней доставлял их дежурному члену-распорядителю. К обязанностям посетителя также относилось доставление пособий по распоряжению Правления Общества таким бедным, которые по своему физическому состоянию были не в силах самостоятельно его получить.

Образованный в 1818 г. Московский попечительный о бедных комитет Императорского человеколюбивого общества значительно обогатил практику добровольного участия населения, а также послужил своего рода толчком к стимулированию социальной активности граждан. В его деятельности усматривалось, по мнению учредителей, с одной стороны, «желание распространить круг деятельности благотворения», а с другой — «попытка обставить благотворение так, чтобы оно достигало до назначения и было сообразно с действительной нуждой просителя» [10, с. 26].

Обратимся к наиболее ярким примерам консолидации добровольческих усилий. Так, через два года после открытия Московского попечительного о бедных комитета доктор и проф. В. М. Воробьевский предложил Правлению своё участие, объясняя, что он и по его приглашению несколько врачей «желают принять на себя попечение из единого соревнования Обществу, ежедневно заниматься преподаванием всякого звания бедным больным не только советов и врачебных предписаний, — но и всякого рода пособий, необходимых в разных случающихся болезнях, тем более что таковые в пользу бедных

занятия продолжают уже несколько лет. В этом намерении равномерно желают оказывать врачебную помощь без всякого воздаяния, не только находящимся в Москве под призрением Комитета больным, но и тем, которые будут являться к ним из уездных губерний городов и селений» [10, с. 26].

Вступившие в Комитет на вышеперечисленных основаниях добровольные помощники из числа врачей стали именоваться ординарными членами. Вплоть до 1827 г. сфера деятельности и полномочия новых членов не нашли чёткого закрепления в специальных правилах об обязанностях, регламентации и нормировании добровольческого труда. Анализ деятельности ординарных членов позволяет говорить о многочисленных поручениях, разнообразных формах и методах работы. Например, одни из них в качестве попечителей заведовали частями города, получая списки пенсионеров от Комитета, наблюдали за правильной раздачей пособий, другие принимали на дому больных, оказывая им необходимую медицинскую помощь; третьи обследовали положение лиц, обращающихся к ним за медицинским пособием, и др. С 1843 г. добровольные члены из числа врачей обязывались посещать городские больницы (преимущественно Павловскую и Голицынскую) не менее двух раз в неделю, при наличии тяжелобольных — ежедневно.

В 1819–1859 гг. в Комитете трудилось 47 врачей — ординарных членов, общий стаж добровольных практик которых варьировался в среднем от 3 до 12 лет. Самый длительный срок «службы» — 29 лет был у докторов Броссе Петра Фёдоровича, Зобиякина Фёдора Михайловича и Лебедева Козьмы Васильевича [10, с. 70–72].

Более скромное благотворительное заведение, каким являлось Женское патриотическое общество, также внесло свой вклад в распространение добровольческих практик в решение проблем трудоустройства, предоставления бесплатных услуг образовательного характера в рамках профессионального обучения и др.

В целом опыт участия граждан в деле помощи социально незащищённой части населения, который приобрели благотворительные общества к середине XIX в., оказал влияние на развитие организационных форм добровольческого труда и бескорыстной деятельности.

Неоценимой помощью для государства, оказавшегося в тупике перед лицом многочисленных трудностей, порождаемых несовершенством судебной системы и неудачами большинства тюремных преобразований, стало активное привлечение общественности на добровольных началах к решению проблем пенитенциарных учреждений страны, борьбе с детской беспризорностью и преступностью, а также к профилактике правонарушений. Так, в 1819 г. под покровительством Александра I было учреждено Общество попечительное о тюрьмах. Влияние на участие представителей общественности в процессе исполнения наказания, оформление основных форм помощи (институт социального покровительства — «патронат») заключённым оказал опыт западных тюремных учреждений. В основе его деятельности лежали принципы благотворительности и добровольного труда.

В организационном отношении Общество представляло собой комитет, члены которого имели право посещать тюрьмы и знакомиться с положением содержащихся преступников. Со времени основания в России Общества и до 1926 г. было учреждено только 7 губернских комитетов: 5 мужских и два дамских. К 1836 г. Общество попечительное о тюрьмах значительно расширило свою сеть филиалов, которая насчитывала 47 губернских и 73 уездных отделения, имевших на своём попечении 174052 арестантов обоего пола, содержащихся в тюремных и полицейских местах заключения, и пересыльных. Усердная деятельность комитетов значительно облегчала участь нуждающихся, освобождая правительство от многих непредвиденных, но часто неизбежных издержек. Значительная доля общественной нагрузки и повседневной рутинной работы легла на плечи добровольных членов Общества, искренне убеждённых в необходимости своей деятельности. В 1836 г. членов Общества, принимающих участие в улучшении нравственного и физического положения арестантов личным добровольческим трудом, денежными и другого рода пожертвованиями, насчитывалось 1720 чел. [3, с. 6].

В уставных документах Общества закреплялось содействие добровольных помощников и сотрудников Комитетов заключённым в системе организационно-правовых, социально-экономических и идеологических мер, нацеленных на формирование необходимых условий эффективного исправительного процесса, оказание социальной и материальной поддержки нуждающимся в ней. Так, в отчётах «О положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах» содержится полный перечень обязанностей его сотрудников по духовно-нравственному воздействию на исправление заключённых и улучшение их состояний: «1. Чтобы установленный правилами тюремного управления порядок был строго соблюдается, при неусыпном надзоре за поведением заключённых. 2. Чтобы по возможности со-

блюдаемо было в размещении их правильное подразделение по роду преступлений. 3. Чтобы арестанты были назидаемы тюремными или назначаемыми, где нет при тюрьмах церквей, приходскими священниками в правилах веры и чтобы занимались чтением Святого Писания и духовно-нравственных книг. 4. Чтобы неупустительно отправляемо было в установленные дни богослужение в тюремных церквях, а где оных нет, молитвою в камерах, и чтобы арестанты во время постов исполняли священный долг говения. 5. Чтобы каждый преступник, присуждаемый к телесному наказанию, немедленно, по объявлении ему приговора, был отделяем от всякого сообщества с арестантами, дабы удобнее мог духовный отец, наедине, увещеваниями и назиданиями привести его к истинному покаянию и, удостоив приобщения Св. Таин, приготовить к принятию с христианским усилением заслуженного наказания» [7, с. 8]. Кроме того, они помогали продовольствием, снабжали медикаментами, одеждой, бельём и обувью и др.

Отдельная бескорыстная работа велась с малолетними арестантами обоего пола. Под наблюдением добровольных членов мужского и дамского комитетов они обучались началам русской грамоты, Закону Божию, арифметике, молитвам и церковному пению. В 1848 г. в Петербурге обучалось 80 малолетних арестантов, в Москве — 78, в прочих городах — 738 [6]. Приведённые данные демонстрируют разнородность добровольческих практик в рамках благотворительного заведения.

Тем самым за несколько десятилетий работы Общества удалось расширить доступ общественности в пенитенциарные учреждения страны, появилась возможность усиления гуманизирующего влияния на отбывающих наказание в местах заключения через реализацию полученных полномочий благотворительно-тюремной организации. Общественность приобрела свой первый опыт добровольческой деятельности в тюремных учреждениях пенитенциарной системы империи.

Можно утверждать, что со второй половины XVIII в. зарождаются новые явления в развитии частной инициативы в призрении нуждающихся, связанные с возможностью самореализации и самопомощи, а также с собственной заинтересованностью в результатах бескорыстного труда. Разрешительная политика Екатерины II предоставила в 1781 г. частным лицам возможность, с высочайшего изволения, открывать благотворительные заведения.

Отметим наиболее яркие примеры вклада в развитие добровольных форм личной помощи. Так, при активном участии княгини Н. Б. Трубецкой, преданной делу благотворительности, стоявшей во главе различных заведений, «которые она вела с тактом и умением» [15, с. 104], открывается Опекунский совет детских приютов, организуются Ольгинский детский приют и Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами, где можно было получить квартиру или пособие на аренду жилья. Подобная деятельность открывала новые социальные горизонты приложения своих усилий и распространения практик добровольного участия в общественной жизни.

Князь В. Ф. Одоевский, один из известных общественных деятелей, стоял у истоков Общества посещения бедных в Петербурге. Современники отмечали личные качества князя — бескорыстие, желание помочь нуждающимся [16]. Именно при его непосредственном участии в Петербурге учреждается больница для приходящих, он становится одним из учредителей Елизаветинской детской больницы и автором её устава.

Таким образом, можно подвести следующие итоги. Во-первых, на вторую половину XVIII в. приходится рубежный для дореволюционной России качественно новый этап в развитии добровольческих практик в системе благотворительных учреждений, а значимость общественной инициативы и самоорганизации граждан получает поддержку со стороны общества.

Во-вторых, в начале XIX в. налаживается организация добровольной помощи через систему профильных благотворительных организаций и обществ. Оформляющийся некоммерческий сектор с тиражируемым опытом добровольческих практик постепенно заполнял определённые социальные ниши на рынке социальных услуг.

В-третьих, организация помощи неимущей части населения в рассматриваемый период становится приоритетным направлением в практической деятельности общественности, что определялось, как минимум, несколькими факторами: во-первых, делегированием общественности широких полномочий в различных областях жизнедеятельности; во-вторых, профильностью дореволюционных благотворительных учреждений и заведений, определяющей специфику и направление приложения усилий добровольческого труда; в-третьих, увеличением числа лиц, нуждающихся в оказании необходимой социальной помощи и поддержке; в-четвёртых, неспособностью государства в решении социальных проблем и развитии социальной сферы в условиях сложившейся социально-экономической ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонович И. И., Калинина Ю. А. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: учеб. пособие / под ред. И. В. Антонович. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2014. 196 с.
2. Биюшкина Н. И., Кирюшкина Н. Ю., Шартынова А. В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
3. Краткий отчет о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах за 1836 год. СПб.: Печатано в тип. А. Плюшара, 1857.
4. Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1875.
5. Кудринская Л. А. Добровольческий труд в контексте исторического подхода // Омский научный вестник. 2006. № 4 (37). С. 32–36.
6. Общество попечительное о тюрьмах. Петербург. Извлечение из отчета о положении и действиях Общества попечительного о тюрьмах, поднесенное государю императору за 1853 г. СПб.: Тип. Опекунского совета, 1854.
7. Отчет Комитета общества попечительного о тюрьмах за 1823 г. СПб.: Тип. Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1824.
8. Очерк деятельности Императорского человеколюбивого общества за 100 лет. 1816–1886. Пг., 1916.
9. Певная М. В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всеросс. науч. конф., Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. ; УрФУ: в 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 567–572.
10. Первое десятилетие Московского попечительного о бедных комитета Императорского человеколюбивого общества 1818–1868 (историческая записка). М.: Университетская тип. (Катков и К^о), 1868. С. 26.
11. Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 110.
12. Ульянова Г. Н. Система благотворительности в Российской империи с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны: обзор статистических данных // Звезда. 2005. С. 30.
13. Устав Медико-филантропического комитета. СПб.: [б. и.], 1836.
14. Устав Общества посещения бедных в С.-Петербурге. [Утв. 19 июня 1851 г.]. СПб.: [б. и.], 1851.
15. Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 1–4. М.: М. и С. Сабашниковы, 1929–1934. Т. 2. С. 104.
16. Черта в характере князя В.Ф. Одоевского // Русский архив. 1870. 2-е изд. М., 1871. Стб. 927–931.

Поступила в редакцию 15.01.2020

Горлова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36
E-mail: gorlovanat@yandex.ru

N.I. Gorlova

**HISTORICAL BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF VOLUNTARY FORMS OF ASSISTANCE
IN RUSSIAN SOCIETY IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-117-123

The article presents a historical overview of the formation of a system of fundamentally new social relations in the 18 – first half of the 19 centuries, when social practices on a voluntary basis become a form of civic self-realization of estate groups in Russian society, manifestations of high morality and spirituality. The main emphasis is placed on the socio-historical features of the development of free forms of assistance and support for the socially vulnerable part of the population, the role of the voluntary public in maintaining social stability and combating the negative phenomena of life. The paper shows the specific organizational forms, contents, directions and principles of volunteerism in the system of charitable institutions (the Imperial philanthropic society, the Society for Visiting the Poor, the Society for the Guardians of Prisons, etc.), and methods for working with the voluntary public. The study of this unique historical experience of social self-organization is based on the involvement of a wide range of documentary sources, which will significantly clarify the methodological, source-study and substantive aspects of volunteering in the considered chronological framework.

Keywords: volunteering, volunteerism, charity, charitable activity, charitable institutions.

REFERENCES

1. *Antonovich I. I., Kalinina Yu. A.* Blagotvoritel'nost' i dobrovol'chestvo v rossiyskom obshchestve: istoriya i sovremennost' [Charity and volunteering in Russian society: history and modernity] / ed. by I. V. Antonovich. Barnaul, Altay University Press, 2014, 196 p. (In Russian).
2. *Biyushkina N. I., Kiryushkina N. Yu., Shartynova A. V.* Dobrovol'chestvo v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya (istoriya i sovremennost') [Volunteering in Russia: problems of legal regulation (history and modernity)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015, 176 p. (In Russian).
3. Kratkiy otchet o polozhenii i deystviyakh Obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh za 1836 god [A brief report on the status and actions of the Guardian Society of Prisons for 1836]. Saint Petersburg, A. Plyushar Publ., 1857. (In Russian).
4. Kratkiy ocherk istorii Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva [A brief outline of the history of the Imperial Humanitarian Society]. Saint Petersburg, 1875. (In Russian).
5. *Kudrinskaya L. A.* Dobrovol'cheskiy trud v kontekste istoricheskogo podkhoda [Volunteer work in the context of the historical approach]. Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk Scientific Bulletin], 2006, no. 4 (37), pp. 32–36. (In Russian).
6. Obshchestvo popechitel'noye o tyur'makh. Peterburg. Izvlecheniye iz otcheta o polozhenii i deystviyakh Obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh, podnesennoye gosudaryu imperatoru za 1853 g. [Guardian society about prisons. Petersburg Extract from the report on the situation and actions of the Guardian Society on Prisons, presented to the Emperor by the Emperor in 1853]. Saint Petersburg, Type. Board of Trustees Publ., 1854. (In Russian).
7. Otchet Komiteta obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh za 1823 g. [Report of the Committee of the Board of Trustees on Prisons for 1823]. Saint Petersburg, Medical Department Minister. Internal Affairs Publ., 1824. (In Russian).
8. Ocherk deyatelnosti Imperatorskogo chelovekolyubivogo obshchestva za 100 let. 1816–1886 [Essay on the activities of the Imperial philanthropic society for 100 years. 1816–1886]. Peterburg, 1916.
9. *Pevnaya M. V.* K voprosu o periodizatsii istorii razvitiya volonterstva v Rossii [On the periodization of the history of the development of volunteering in Russia]. Ural industrial'nyy [Ural Industrial]. Bakuninskiye chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv. [Bakunin readings: Industrial modernization of the Urals in the 18th – 21st centuries], in 2 vol. Yekaterinburg: Ural Federation University Publ., 2014, vol. 1, pp. 567–572. (In Russian).
10. Pervoye desyatiletie Moskovskogo popechitel'nogo o bednykh komiteta Imperatorskogo chelovekolyubivogo obshchestva 1818–1868 (istoricheskaya zapiska) [The first decade of the Moscow Board of Trustees of the Poor Committee of the Imperial Humanitarian Society 1818–1868 (historical note)]. Moscow, Universitety tipografy (Katkov i Ko Publ.), 1868. (In Russian).
11. *Sokolov A. R.* Blagotvoritel'naya deyatelnost' «Imperatorskogo chelovekolyubivogo obshchestva» v XIX veke [Charitable activities of the “Imperial philanthropic society” in the 19 century]. Voprosy istorii [Problems of History], 2003, no 3. (In Russian).
12. *Ul'yanova G. N.* Sistema blagotvoritel'nosti v Rossiyskoy imperii s kontsa XIX v. i do nachala Pervoy mirovoy voyny: obzor statisticheskikh dannykh [The system of charity in the Russian Empire since the end of the 19th century. and before the outbreak of World War I: a review of statistical data]. Zvezda [Star], 2005. (In Russian).
13. Ustav Mediko-filantropicheskogo komiteta [The charter of the Medical Philanthropic Committee]. Saint Petersburg, 1836. (In Russian).
14. Ustav Obshchestva poseshcheniya bednykh v S.-Peterburge [The charter of the Society for Visiting the Poor in St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1851. (In Russian).
15. Cherta v kharaktere knyazya V.F. Odoevskogo [A trait in the character of Prince V.F. Odoevsky]. Russkiy arkhiv [Russian archive], 1870. Moscow, 1871. (In Russian).
16. *Chicherin B. N.* Vospominaniya. T. 1–4 [Memoirs], vol. 1–4. Moscow, M. & S. Sabashnikov Publ., 1929–1934, vol. 2. (In Russian).

Received 15.01.2020

Gorlova N.I., Candidate of History, Associate Professor
at Department of Management and Marketing in Sports Industry
Russian Economic University named after G. V. Plekhanov
Stremyanni lane, 36, Moscow, Russia, 117997
E-mail: gorlovanat@yandex.ru